

Юй Цю, словно перепелка, прижался к груди Сяо-гэ. Он прильнул так тесно, что чувствовал сквозь одежду твердые мышцы пресса — так и хотелось коснуться их рукой.

Когда они миновали низкий проход, Сяо-гэ выпрямился, но Юй Цю продолжал висеть на нем. Увидев эту картину, У Се остался недоволен: он протянул руку и бесцеремонно отцепил Юй Цю от Сяо-гэ.

Оторванный от объекта обожания, Юй Цю лишь жалобно уставился на пресс Сяо-гэ. Тот, почувствовав на себе такой пристальный взгляд, испытал странное чувство гордости.

— Господа, прошу вас, не смотрите по сторонам в воду, — подал голос лодочник.

— Послушай, хозяин, что там в воде такого, что даже взглянуть нельзя? — не выдержал У Се.

Услышав вопрос У Саньсина, У Се почувствовал, как внутри закипает неумное любопытство. Лодочник ответил сухо:

— Хотите — смотрите, но только одним глазком, иначе беды не миновать.

По тону лодочника было ясно, что он ни капли не боится — видимо, привык, часто бывая здесь. Юй Цю же понимал: лодочник не боится потому, что сам промышляет грабежом и убийствами, и такие дела для него не в новинку.

На какое-то время все притихли, украдкой поглядывая в воду, но там была лишь непроглядная тьма, ничего необычного.

— Эй, хозяин, тут же ничего... — У Саньсин обернулся, чтобы договорить, но лодки и след простыл.

Все вздрогнули.

— Третий дядя, где он? Как он мог так внезапно исчезнуть? — У Се, еще совсем новичок в этих делах, похолодел от ужаса. Как человек мог исчезнуть, не издав ни звука?

Пещера была небольшой, невозможно было не услышать хоть какой-то шорох. Исчезновение живого человека прямо у них на глазах — это вам не шутки.

— Паньцзы, проверь там. Да Куй, ты был ближе всех, ты что-нибудь слышал?

Паньцзы, получив приказ, вскочил и перебрался на другую лодку, осмотревшись по сторонам, но не нашел ничего подозрительного.

— Третий господин, я... я правда ничего не слышал. Неужели их и правда сожрал какой-то водяной змей? — Да Куй дрожал от страха, отчего лицо У Саньсина помрачнело.

Он обрушил на него град ругательств:

— Какой еще змей! Все это сказки для дураков! Сколько мы с тобой прошли, а ты до сих пор такой трус. Зря я тебя взял, только позоришь меня!

Под шквалом критики Да Куй притих. У Саньсина все боялись не просто так.

— Молчать! — вдруг скомандовал кто-то.

Все, кто ругался или принимал нагоняй, замерли. В пещере воцарилась мертвая тишина, лишь слышалось тихое журчание воды, да к ним приближался какой-то едва уловимый шорох.

— Бах! — Сяо-гэ внезапно пнул У Се, сбивая его в воду. У Саньсин и Паньцзы, не раздумывая, прыгнули следом, Да Куй, увидев, что Третий господин в воде, последовал за ним.

Юй Цю замер.

— Мне тоже прыгать? Ладно, сам справлюсь, хе-хе. — Под внимательным взглядом Сяо-гэ Юй Цю сам шагнул в воду. Когда вода дошла до щиколоток, он еще держался за борт, но Сяо-гэ подхватил его и поставил на дно лодки.

Следом Сяо-гэ спрыгнул в воду, чтобы вытащить У Се.

— Паньцзы!

— Прошу прощения, Маленький третий господин, не заметил вас там.

Сяо-гэ сорвал что-то, присосавшееся к У Се, швырнул это в воду, а самого У Се закинул на борт. Юй Цю поспешно втащил его на лодку.

Когда все оказались в безопасности, Сяо-гэ запрыгнул обратно и снова пристроился рядом с Юй Цю.

— Сяо-гэ, что это было? — Сяо-гэ проигнорировал вопрос У Саньсина. Он смотрел на воду, пальцы его были напряжены. — Вжих! — Раздался глухой стук.

На лодке оказалось странное существо с чем-то вроде колокольчика на хвосте.

— Ничего себе, вошь переросток!

— Это трупный жук.

Юй Цю ткнул его кистью. Парализованный жук не мог сопротивляться и покорно терпел.

У Саньсин лишь молчал.

Да Куй, непонятно с чего взбесившись, в два счета растоптал жука в кашу. Все произошло так быстро, что никто не успел его остановить.

У Саньсин посмотрел на месиво, оставшееся от жука, и отвесил Да Кую пару оплеух:

— Идиот! Кто тебе разрешал его трогать? Паньцзы, присмотри за ним!

Делать нечего, живого жука уже не вернуть. У Саньсин выхватил у Юй Цю кисть и начал ковыряться в останках, бормоча себе под нос:

— Надо же, симбиоз.

— Третий дядя, что такое симбиоз?

— Смотри, внутри колокольчика сидит сороконожка. Когда она голодна, то проползает по этой трубке в кишечник жука и поедает то, что он проглотил. Они живут вместе: пока жив жук, будет жить и она.

Тот, кто это создал, был весьма умен. Если бы только его талант не был направлен на подобные вещи...

— Паньцзы, Да Куй, гребите! Нельзя здесь оставаться.

Здесь слишком много темной энергии, а Юй Цю — золотая рыбка, ему здесь не место.

Лодка плыла дальше, когда Сяо-гэ внезапно произнес:

— Мы на месте захоронения трупов.

Все подняли головы. Впереди, в стенах пещеры, были вмурованы гробы, белеющие в полумраке.

— Почему в этом гробу нет тела? — Да Куй дрожащим пальцем указал на пустой гроб, заикаясь от страха.

Лица остальных изменились. У Саньсин протянул руку к Паньцзы:

— Давай сюда мое копыто восемьдесят второго года!

Паньцзы поспешно перерыл сумку и вложил предмет ему в руку.

Юй Цю осторожно огляделся. На берегу показалась белая фигура с длинными волосами, закрывающими лицо. В этой мрачной пещере зрелище было пугающим.

— Няньнянь, мне немного страшно...

— Мне тоже. Хочешь, я наложу на него пикселизацию?

— Нет, не надо. Если потом встретим цзунцзы, а он будет в квадратиках, как его прикончить?

— Удачи! Юй Цю, ты справишься! Я отключаюсь, пока-пока!

Юй Цю мысленно показал кукиш.

— Не двигаться, это не цзунцзы.

Сяо-гэ остановил У Саньсина, который уже собрался действовать. Раздался звон — Сяо-гэ выхватил нож, полоснул себя по ладони и брызнул кровью в сторону существа на берегу.

— А-а! — существо издало вопль и осело на землю.

— Быстрее! Не оглядывайтесь! — Сяо-гэ обессиленно рухнул в объятия Юй Цю, его рука продолжала кровоточить.

Юй Цю подумал: почему он упал именно в мои объятия?

У Се, видя, что Сяо-гэ ранен, подавил в себе желание растащить их в разные стороны.

Паньцзы и Да Куй изо всех сил налегали на весла, лодка летела по воде.

Юй Цю, поддерживая Сяо-гэ, достал из кармана маленький фарфоровый флакончик, взял его

за руку, высыпал на рану белый порошок и перебинтовал.

Все это время Сяо-гэ не проронил ни звука и не сопротивлялся, что заставило У Саньсина усомниться — не подменили ли Сяо-гэ? Как он мог позволить кому-то себя перевязывать?

— У Се... У Се...

У Се услышал, как кто-то его зовет. Он огляделся — все были напряжены, никто не открывал рта. Любопытство взяло верх, и У Се посмотрел на воду, где увидел белую фигуру, а в следующее мгновение Сяо-гэ срубил его коротким ударом руки.

Юй Цю вздохнул: брат, неужели твое любопытство настолько сильнее инстинкта самосохранения?

Когда У Се пришел в себя, они уже выбрались из пещеры. Небо окрасилось в желтоватые тона, солнце клонилось к закату. К счастью, они успели выбраться до темноты и могли найти ночлег.

<http://bllate.org/book/20814/2092957>